

Ведущая автор работы — докторант Института поведенческих наук при Университете Земмельвейса (Венгрия) Николетт Богар (Nikolett Bogár) — сама в прошлом фотомодел, работавшая с крупнейшими брендами, такими как Armani, Dolce & Gabbana, Chanel и Dior. Однако в 20 лет девушка оставила профессию, не выдержав жестких требований соответствовать принятым в модной индустрии стандартам красоты.

В последние годы растет число моделей plus size, то есть женщин с размером одежды 48-54, продвигающих идею позитивного отношения к телу и внешности вне зависимости от комплекции. Тем не менее в мире моды зачастую сохраняется предпочтение худобы, утверждают Богар и ее коллеги.

В исследовании, недавно вышедшем в журнале *Frontiers in Psychiatry*, авторы привели свидетельства того, с какими серьезными психическими и эмоциональными проблемами сталкиваются модели, отметив, что это первый столь глубокий качественный анализ.

Благодаря знакомствам Богар в индустрии моды специалисты смогли получить ответы 84 действующих фотомоделей из 17 стран (США, Канада, Франция, Россия и других) на 23 вопроса, которые касались разных сфер — от карьеры и профессиональных отношений до привычек в еде, физических упражнениях и самовосприятия.

По каждой из девушек также собрали данные о возрасте, опыте работы моделью, национальности, росте и весе. Ответы участницы присылали по электронной почте либо давали интервью по видеосвязи, которое исследователи записывали на видео, а затем преобразовывали в текст. Все текстовые записи впоследствии анонимизировали.

Возраст опрошенных варьировался от 16 до 34 лет, индекс их массы (ИМТ) тела в среднем составлял 16,9, а рост в среднем достигал 177,8 сантиметра. Почти у 90% участниц показатель ИМТ говорил об умеренном или сильном дефиците массы тела. Норме соответствует диапазон ИМТ от 18,5 до 25.

Примерно две трети респонденток отметили, что ограничивают себя в еде, пропускают приемы пищи или питаются очень мало, контролируя потребление калорий. Больше четверти опрошенных сообщили, что практикуют монодиеты, съедая только один либо нескольких разрешенных продуктов той же группы в день — например, три яблока.

Почти 23% респонденток сказали, что порой теряют над собой контроль во время еды. Эти же участницы чаще признавались в приступах обжорства, вызывании у себя рвоты,

практике жестких диет и чрезмерных физнагрузок. Среди них большее число девушек проходили курсы психотерапии по поводу пищевых расстройств.

Говоря о своем теле, более 89% участниц выражали негативное отношение. Например, заявляли, что ощущают тело толстым, поэтому ненавидят его. Хотя около 64% моделей в то же время высказывали и положительные комментарии, они все равно делали отрицательные замечания о своем весе.

Авторы исследования отметили, что в своей профессиональной среде фотомодели испытывают повышенное давление, заставляющее их соответствовать эталону «экстремальной стройности». Поэтому у стремящихся к успеху в модельной карьере девушек распространены психические и эмоциональные расстройства, связанные с контролем за весом, в том числе проблемы с пищевым поведением.

«Ситуация подчеркивает острую необходимость в улучшении медицинского обследования и систем поддержки для защиты моделей от этих серьезных рисков», — заявила Николетт Богар. Она также призвала модельные агентства пересмотреть нереалистичные требования к физическим параметрам манекенщиц и перестать подталкивать их к нездоровому поведению ради соответствия этим стандартам.